

РАЗДЕЛЕННАЯ ЕВРОПА: РЕАЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Олег Неменский

Олег Неменский — российский ученый-полонист, общественный деятель, сотрудник Института славяноведения РАН

Деление Европы на «новую» и «старую» более всего связано с ситуацией в «старой» Европе и довольно мало зависит как от непосредственной политики США, так и от смены правительств в новых странах ЕС. «Новая Европа» остается проамериканской, здесь ничего принципиально не изменилось и не изменится. Деление на две Европы утратило актуальность в связи с новой волной атлантизма в старых членах ЕС. К сожалению, Европа сейчас едина как никогда, это вызвано приближением «старой» ее части к «новой», а не наоборот. Некоторые коррективы в эту ситуацию может внести нынешний кризис, но вряд ли в ближайшие годы стоит ожидать какого-то перелома.

* * *

Известно, что президент Чехии — евроскептик. Такую же позицию занимает и премьер-министр страны Мирек Тополанек, от которого внешняя политика зависит еще в большей степени, чем от президента. Хотя при этом министр иностранных дел его кабинета Карел Шварценберг на общем фоне выглядит скорее еврооптимистом, что особенно стало заметно после

его выступлений в защиту Лиссабонских соглашений. В целом я бы не стал придавать большого значения чешскому евроскептицизму. Чехии в следующем году надо доказать свою состоятельность как члена ЕС, поэтому ей будет не до активных демонстраций негативных настроений.

Скептицизм Чехии касается планов по дальнейшей интеграции, но не распространяется на уже сложившиеся формы. Между тем Чехия (как и другие страны Центрально-европейского региона) еще не успели воспользоваться представившимися возможностями. Главным содержанием политики Чехии как председателя ЕС будет как раз продвижение европейской интеграции в смысле подтягивания Центральной Европы к Западной. Эта цель уже заявлена официально: вице-премьер страны по делам ЕС Александр Вондра основной приоритет Чехии сформулировал как «принятие необходимых мер для полной реализации принципов свободы передвижения и мобильности рабочей силы на территории ЕС, особенно в отношении между старыми и новыми государствами-членами».

Чехия слишком маленькая страна, чтобы реально влиять на политику всего ЕС. В Европе уже стала складываться традиция: малым странам в деле выполнения обязанностей председательства помогает один из крупных игроков ЕС — тот, кто был председателем до них. Вряд ли у Чехии действительно отнимут председательство, но ее роль будет неизбежно минимизирована в пользу Парижа. И это будет касаться в первую очередь вопросов внешней политики, которые не относятся к чешским приоритетам. Для чешского председательства выбран лозунг «Европа без границ!» — именно этим Прага и будет заниматься. Вацлав Клаус не хочет, чтобы в период председательства над его резиденцией реял флаг Евросоюза. Думаю, ему пойдут на встречу. На этом пражский евроскеп-

тицизм закончится, по крайней мере до следующего полугодия.

Впрочем, кое-что во внешней политике Чехии все же интересует: она едва ли захочет просто отдать ее под польские инициативы. Скорее, из чувства национальной гордости она попытается в некоторых отношениях «поставить Польшу на место». Вондра уже высказал негативное отношение к инициативам типа Средиземноморского союза. Совершенно ясно, что это отношение более всего касается польской инициативы по созданию Восточного партнерства, имеющей явный антироссийский характер. Целью Чехии будет установление максимально бесконфликтных отношений ЕС с Россией.

* * *

Отношения Финляндии с Россией не предполагают никакого специфического подхода к истории. Финская память о финско-русских отношениях не негативна — период существования в составе Российской империи вспоминается скорее со знаком плюс, чем минус. По сути, положительному отношению к России мешает только память о войне 1938 года и карельский вопрос.

Время для возможного принятия финской модели Центральной Европой ушло — она уже вошла в НАТО. Но некоторые черты этой модели могут быть актуальны и для Западной Европы, и для Литвы и Латвии (однако сейчас это видится с трудом), и, несомненно, для Венгрии, Чехии и Словакии. Для Польши она не актуальна в принципе. Русофобия здесь — хребет национальной идентичности. **Трудно быть христианином, не веря в ад, трудно быть поляком, не веря в «злую Россию».** Здесь другие понятия, и с ними надо считаться. Польская внешняя политика максимально идеологизирована, и различия между разными политическими партиями в этом отношении не стоит переоценивать — они минимальны. ■